

Эротические танки. Строфы Рубоко

Вместо предисловия

Первое издание РУБОКО ШО (980 – 1020?) (Ночи Комати, или Время Цикад) (Сэмигоро), Токио, 1985) вызвало настоящий скандал в японской научной и литературной среде. Мультимиллионер и библиофил Ки-юо Кавабаки, публикуя купленный по случаю на книжном развале в Киото свиток пергамента X века, не ожидал ничего подобного. Прежде всего поражал жанр – эротическая танка, до последнего времени неизвестный в средневековой японской литературе. Ценители хорошо знали, скажем, возникший в XIV веке театр Но с его фривольными пьесами, или фарсы кегэн, где с общественно-политическими и бытовыми мотивами часто сочетались довольно откровенные эротические сцены; многие прекрасно разбирались в рискованной живописи Моронобу, Утамаро или Судзуки Харушиге с их сладострастными, пластичными сюжетами, но – эротическая танка! Рубоко Шо произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Разрабатывая малый жанр бесхитростных лирических излияний – танка ((верное зеркало народных нравов), Конфуций), поэт насыщал свои произведения темными намеками, скрытыми цитатами и заимствованиями из других авторов; подобный прием рассматривался как литературный комплимент, но оценить подобные стилистические реверансы мог только настоящий знаток обеих литератур – как японской, так и китайской. Танки Рубоко отличаются резко выраженной субъективной окраской. Стихотворение чаще всего подается как динамическая реакция на любовное событие, реальное или вымышленное, но всегда остро переживаемое поэтом.

Снова по бедрам
 Взбегаю губами
 Стан твой лаская
 В трепете быстрых крыл
 Ласточка промелькнет

Читатель обнаружит здесь страстную вибрацию чувств, физическую радость жизнеощущения, помноженную на некую созерцательную отстраненность, придающую дополнителънуб прелесть лирическому жесту первых трех строк

танки. В лучших пятистишиях преобладают моментальные реакции о их непосредственном становлении. Эта стремительность в развороте лирического сюжета, эти тончайшие психологические нюансы в разработке чувственного рисунка резко выделяют Рубоко Шо из современного ему литературного контекста. Преобладающая тема Рубоко – любовная. Это прежде всего танки о любви к случайным спутницам:

Когда-то меня возлюбила
Служанка с острова Цукуси
С тех пор как остался один
Изголовьем мне служат
Одежды ее рукава

Характерно, что образы возлюбленных даются только отдельными штрихами, не образующими целостного рисунка, так как поэт занят главным образом собой и своими чувствами. Ярко личный характер любовной лирики Рубоко создает искушение рассматривать его танки как (человеческие документы: и использовать их в психолога-биографическом плане. Такие попытки уже предпринимаются в японском литературоведении. Однако биографическая ценность подобных реконструкций остается весьма условной, тем более что задача эта допускает, как показал опыт, различные решения.

Факты истинной биографии Рубоко Шо темны и полулегендарны. Достоверно известно, отчего гениальный цикл поэта из 99 танк назван (Ночи Комати). Знаменитая поэтесса и куртизанка Оно-но Комати (IX в.), оковательница классической традиции танка-пятистишия, славилась красотой и изысканным вкусом в любовных утехах. (Комати славится не только как поэтесса, она знаменита на все века как образец дивного сочетания женской красоты и поэтического искусства),– писал академик Н. И. Конрад.

Трагическая судьба Оно-но Комати в сочетании со стихами о любви, безоглядной и печальной, произвела столь глубокое впечатление на современников, что ее имя еще при жизни сделалось достоянием мифов. Рубоко, зная многочисленные легенды о Комати, мог о ней прочесть также в книге Сэй Сенагон (Записки у изголовья) (X в.), где о Комати говорилось в связи с историей смерти принца Фу-ка-Кеси – первого любовника Комати. Ононо потребовала у любимого за одну ночь с ней заплатить еще 99-ю ночами подряд (условия, несколько напоминающие условия Клеопатры, но на японский манер). Фу-ка-Кеси скончался от разрыва аорты, не дотянув одной ночи до ста обещанных. Рубоко Шо, спустя почти сто лет после смерти Оно-но Комати, проникся к ней мистической страстью (случай нередкий на Востоке да и в Европе, в особенности на Южных Балканах). В каждой случайной спутнице – будь то служанка, девушкакадзеро или малышка из квартала Сиымати – поэт видит земное воплощение эфемерной возлюбленной.

99 танк – это 99 ночей Рубоко Шо с призраком Оно.

Виктория Борз, кандидат филологических наук

Эротические танки

Все тихо
Только крики сторожей
Стук колотушек, сладостные вздохи
Порою нарушают тишину
Гостиницы

//-- * * * --//

Кто дал тебе имя
Малышка из квартала Симмати?
Зачем так искусно
Губами ласкаешь коралл?
О бездна блаженства!

//-- * * * --//

Ты отбросила полог
И ветреной ночью
Залучила к себе ночевать
И тогда на рукав мой с Небесной реки
Луна опустила тихонько

//-- * * * --//

О пара ночных мотыльков
В любовной истоме
Хаги в полном цвету
Вместе с одеждой
Ты сбросила стыд

//-- * * * --//

Новая лодка плывет
Качаясь в сторону Нодэаки
Прохладный ветер дует вдоль реки
Влажная весна – говорит поцелуй
Влажной весной умру

//-- * * * --//

Развязывает пояс
Снимает длинный шнур
Еще хранящий тонкий аромат
Вот зыбкий мост

Между двумя мирами

//-- * * * --//

Отбросив кимоно
Уселась ты в ладью
От берега шестом я оттолкнулся
Уплыл к далеким
Островам Пяти Озер

//-- * * * --//

Рассыпалось ожерелье
Слиняли кармин и сурьма
В укусах твой рот
А пышная некогда грудь
В царапинах от ногтей

//-- * * * --//

Ты вскрикнула
Найдя рукою жезл
И снова тишина
Глубокая
Ни звука

//-- * * * --//

Кто развязал роковые бои
Кто разбудил императорский гнев
Целую колени девчонки
От росы потемнели ее
Шелковые башмачки

//-- * * * --//

Увы, не часто
Мы предавались
Безумным ласкам
С платья дорожного
Пыль отряхну

//-- * * * --//

Мы слишком далеко
Зашли в поцелуях
Наряд твой расстегнут

О как непрочны
Супружеские узы

//-- * * * --//

Она нежна
Не рань ее души
Поспешностью не принуждай к слиянью
Попробуй лаской
Милой угодить

//-- * * * --//

Волнуется красавица-таю
Сумею ли ранг оплатить?
Не оттого ль удваивает стоны
Ветер ласкает губами
Темно-алую щель

//-- * * * --//

Снова по бедрам
Взбегаю губами
Стан твой лаская
В трепете быстрых крыл
Ласточка промелькнет

//-- * * * --//

Привлек несчастную
К себе вплотную
Увы, любовь служанки —
Недолговечная росинка
На острие листка бамбука

//-- * * * --//

Среди акаций
Дожидался тебя
Вздрагивал при шорохе каждом
Падают вновь лепестки
Белых цветов

//-- * * * --//

Вчера пополудни
Испили мы чашу блаженства

Зимнее солнце
Стоит одиноко
Над Фудзи

//-- * * * --//

Влажная роза
Опять распустилась
В тумане
Счастье осталось
На кончике языка

//-- * * * --//

Багровое небо
Набухло весенней грозой
Ласточки сделали круг
Так тяжелеет нефритовый ствол
В пальцах любимой

//-- * * * --//

Ты что-то шепчешь
На ухо супругу
И нежно прижимаешься к нему
Зачем меня
Краснеть ты заставляешь?

//-- * * * --//

Весенним днем
На берегу покатою
Нашли друг друга в камышах
Мерцающим веером
Тела отражались в воде

//-- * * * --//

Ты отдаешь себя
Без колебанья
Стремглав ложишься
Как птица с ветки
Слетело платье

//-- * * * --//

Нынче врываю в тебя

На утлом челне
 Не спеши рассмеяться
 Под кимоно
 Кацураки

//-- * * * --//

Ищет гора
 К кому хоть на миг
 Прислониться
 Чтобы коралл отразился
 В зеленой воде

//-- * * * --//

Бабочки
 Словно живые цветы
 Порхают над морем цветов
 Выгнула тела для сбора росы
 Красавица Кумано

//-- * * * --//

В чашах золотилось вино
 Столы из яшмы ломились от яств
 Девы танцуют
 В прозрачной парче
 Как лунный дробящийся свет

//-- * * * --//

За рощей бамбука
 Ты вновь приставала ко мне
 Забрезжил рассвет
 Вспоминать напрасно, где и когда
 Впервые вздрогнул коралл

//-- * * * --//

Кяк сладко
 Любви предаваться
 На станции Исибэ е Оми
 Забудь о деньгах
 Девушка-дзеро

//-- * * * --//

Трепещут бедра
 Как уха-плясунья в Минакути
 Одной рукой я ноги раздвигаю
 Другой пытаюсь
 Расстегнуть наряд

//-- * * * --//

Оставив бани
 Южного предместья
 Со мною ты решила поселиться
 но все мое богатство
 Обрывок рисовой бумаги

//-- * * * --//

Противимся
 Желаниям моим
 О подлая лисица!
 Видно и мне предстоит
 Взойти на вершину Асама

//-- * * * --//

Всю ночь до рассвета
 Вспоминал о тебе, любимая
 Кто сорвал с тебя кэса
 Чей отразился коралл
 В зеленой воде?

//-- * * * --//

Пусть одинокое
 Расскажет изголовье
 Что снов я суетных не вижу
 В Девятивратном граде
 Девы знают обо мне

//-- * * * --//

Виски серебрятся
 Ты с улыбкой меня обнимаешь
 Молодые вина горчат
 Лишь старое вино
 Достойно Абурадзуцу

//-- * * * --//

Тонкими пальцами
 Переломил
 Прошлогодний тростник
 Дрогнул бамбук занавески
 В полуночной мгле

//-- * * * --//

Ты шепчешь
 Сладкие слова
 Любовным движениям в лад
 Небрежно откинута пряди со лба
 Жемчужные серьги дрожат

//-- * * * --//

Там в рощах
 Нефритовых и золотых
 Любовь превратилась в дым
 Ты в сетях птицелова
 Мне трижды являлась во сне

//-- * * * --//

Думал – печаль
 Оказалось – слеза
 Окунулся – узнал
 Отраженье коралла
 В зеленой воде

//-- * * * --//

Дождь Моросит
 Шалит Намайда-бодзу
 Танцует с кувшином вина
 Осень пришла в квартал Сонэдзаки
 Снова томиться мне одному

//-- * * * --//

Птицам
 Встречи не суждены
 Ничто не сравнится с тобой
 Чиста и прозрачна
 Нефритовых губ глубина

//-- * * * --//

Нам выпало встретиться у реки
 В долине Желтых Ключей
 Яшмовой плетью
 Чтоб мчаться быстрее
 Всю ночь я тебя подгонял

//-- * * * --//

На днях из Эдо
 Прибыл хромой Ямабуси
 Без жалости ты бросила его
 Тысячу раз я тебя целовал
 Как радость новой весны

//-- * * * --//

Да, я три года
 Давал себя обманывать лисице
 На что похож нефритовый мой стеол?
 О ужас! Темна Сидзими
 Ракушек река

//-- * * * --//

Ты рис обдирала
 Весь день допоздна
 Никак не ложились спать
 К ясной луне подымаю взор
 Лаская усталый коралл

//-- * * * --//

Девственный пояс
 Другим был когда-то развязан
 Туманно сплетаем в саду голоса
 Только рука без труда найдет
 Место радостных встреч

//-- * * * --//

На крючках из нефрита
 Занавески от ветра дрожат
 Ты ко мне прижимаясь
 Твердишь о грядущей разлуке
 Как осенние пахнут цветы!

//-- * * * --//

В яшмовой комнате
Зеркало чудится мне
О призраки-воспоминанья!
Озеро в дымке
Поник нефритовый ствол

//-- * * * --//

Изнемогающая
В красном переднике
Размазываешь брови по лицу
Взойдет ли словно юный месяц
Нетерпеливый жезл?

//-- * * * --//

Все сливается:
Волосы собраны в пучок
Перехвачены бумажным шнурком
Будто нищий с жемчужиной
Жадно играю с тобой

//-- * * * --//

Надменна осанка твоих седоков
Развлеченьями полнятся ночи и дни
В обители Ста Наслаждений
А тот, кому улыбнулась она
Там, в Итами, станет томиться один

//-- * * * --//

К Персиковому ручью
Девушкой ты наклонилась
Ласточки к дому спешат
Горные вишни цветут
Как распрямиться лозе?

//-- * * * --//

Улетела
Последняя стая
Ворон сидит одиноко
На кого опустились в дороге

Твои перелетные руки?

//-- * * * --//

Сто чарок
Жажду утолят едва ли
Сто женщин для мужчины не предел
Пояс развязался
Всплеск

//-- * * * --//

В руках
Словно облачко
Ночью прическа твоя
Ты легче пушинки
На ложе

//-- * * * --//

Забыть не могу
Как любили мы в Эдо
И первый твой поцелуй
Но чем упоительней страсть
Тем острее печаль

//-- * * * --//

Ты пьяна
Возлежишь на ложе
Жемчуг на груди перебираешь
Не мыслишь дня без удовольствий
Тело твое словно кошка

//-- * * * --//

Чуть колеблет
Твое отраженье во мгле
Испытанное весло
Жажду нырнуть
И тут же в небо взмыть

//-- * * * --//

Трепещут бедра
Вздрагивает стан
Сумерки вкрадчиво

Входят друг в друга
Сердце вот-вот разорвется

//-- * * * --//

Там среди голубеющих ив
Дрожит перекличка птиц
В пятнадцать лет ты узнала страсть
Хотела слиться со мной
Без обид, подозрений и ссор

//-- * * * --//

Чуть колеблет
Твое отражение во мгле
Испытанное весло
Жажду нырнуть
И тут же в небо взмыть

//-- * * * --//

Трепещут бедра
Вздрагивает стан
Сумерки вкрадчиво
Входят друг в друга
Сердце вот-вот разорвется

//-- * * * --//

Там среди голубеющих ив
Дрожит перекличка птиц
В пятнадцать лет ты узнала страсть
Хотела слиться со мной
Без обид, подозрений и ссор

//-- * * * --//

На вершине холма
Возле берега Такасаю
Ты вьешься-течешь
Словно быстрый поток
Из рук ускользя моих

//-- * * * --//

Пустынно вокруг
Монахи давно уже спят

Всем телом чувствую ночь
 Но отчего хризантемы
 Еще не раскрылись в саду?

//-- * * * --//

Мохнатым шмелем
 Жужжал над тобой
 О дивный мой лотос
 Восемь раз отразился коралл
 В зеленой воде

//-- * * * --//

Облачком станет признание
 В горах Кисаяма
 Помнишь, в заливе Мицу
 С тобой любви предавались
 Так, что звенела сосна

//-- * * * --//

Двумя руками
 Ты прикрыла груди
 И отвела в смущении глаза
 Легко ли днем
 Нам побороть стыдливость?

//-- * * * --//

Когда-то меня возлюбила
 Спужанка с острова Цукуси
 С тех пор как остался один
 Изголовьем мне служат
 Одежды ее рукава

//-- * * * --//

Ты предпочла меня
 Торговцу маслом
 Да вот надолго ли?
 Где денег взять
 Ума не приложу

//-- * * * --//

Она еще так молода

Девчонкой одиннадцати лет
 Рвала цветы у ворот
 Мужским желаньям
 Потокает вновь

//-- * * * --//

Твой тонкий стан
 Стройнее юной ивы
 Нарядный пояс повязан высоко
 Без ложного стыда
 Заигрываю на глазах у всех

//-- * * * --//

Тихая поступь
 Распалает в душе нетерпенье
 Смешные уловки
 Мне ли не знать
 Как разгорается страсть

//-- * * * --//

Дочь императора со свитой
 У южной стены во дворцовом саду
 Нижняя юбка из желтого шелка
 Верхняя цвета зеленой травы
 Долго стою, подкручивая усы

//-- * * * --//

Над телом своим
 Теряешь последнюю власть
 Обуздать ли грозу
 Если молнию
 Хочет метнуть?

//-- * * * --//

Роща бамбука
 Пестрит от ненужных – одежд
 Вздыхает земля от любви
 Высоко над деревьями
 Ранний месяц висит

//-- * * * --//

В легких сандалиях
 Ты прибежала ко мне
 После ночного дождя
 Калитка из веток
 Протяжно скрипит и скрипит

//-- * * * --//

Похоже, вдали
 Встает мост над Сидзими
 Вновь я волнуюсь
 Именно здесь
 Ветку ивы впервые сломал

//-- * * * --//

Белая накидка
 Поверх лилового платья
 Словно полог обители Ста Наслаждений
 Небесная сеть широка
 Да только нельзя ускользнуть!

//-- * * * --//

Неслышно входит
 Девочка-служанка
 И в мыслях не хотел
 Тебя обидеть
 Малышка Е

//-- * * * --//

Дрожат полукружья
 Зеленых век
 Разливается ночь в облаках
 То, что не высказал я
 Сильнее того, что сказал

//-- * * * --//

Хотелось бы
 Поле засеять хамагури
 Книгу отбросив
 Коснулся нефритовых губ
 Осень настала

//-- * * * --//

Где источник
 В котором бы удалось
 Утолить жажду
 Не отразившись кораллом
 В зеленой воде

//-- * * * --//

Монахи на вершине Асама
 Подсматривали за нами
 Не смыкают глаз
 Над Заставой Встреч
 Бессонные сторожа

//-- * * * --//

Хотелось бы
 Поле засеять хамагури
 Книгу отбросив
 Коснулся нефритовых губ
 Осень настала

//-- * * * --//

Где источник
 В котором бы удалось
 Утолить жажду
 Не отразившись кораллом
 В зеленой воде

//-- * * * --//

Монахи на вершине Асама
 Подсматривали за нами
 Не смыкают глаз
 Над Заставой Встреч
 Бессонные сторожа

//-- * * * --//

За занавеской
 У входа в лавку
 Позволила себя поцеловать
 Маленькая трясогузка
 Любви обучившая богов

//-- * * * --//

Ты помнишь
 Как в первый раз
 Словами любви обменялись
 Сколько прохожих из Тамба с тех пор
 У тебя побывало, о-химэсама!

//-- * * * --//

В четырнадцать лет
 Зазывала гостей
 Кто в Эдо не знает тебя
 Ах, Окиягарикобоси!
 Звезду с неба не хочешь?

//-- * * * --//

Черепеховым гребнем
 С годами становится тело
 Душа твоя
 Лишь фишка сугороку
 О подлая забава!

//-- * * * --//

С улыбкой
 Развязала кимоно
 Но просишь отвернуться
 Большие чувства
 Маленькая грудь

//-- * * * --//

Светлее чем праздник
 Ста Тисяч Фонарей
 Твое обнаженное тело
 Ночи единственный миг
 Стоит ста золотых

//-- * * * --//

День радости
 Праздник любви в Сонэдзаки
 Призывный звон
 Веселых сямисэнов
 Ну как тут устоять?

//-- * * * --//

От ручья на закат
Я веду за собой
Девчонку по имени Хо
Ущербная луна
Стоит высоко

//-- * * * --//

Кто сострадательный
Помолится за меня?
Теперь служанка ничтожная
Глупышка из Эдо
И та гнушается мной

//-- * * * --//

Много было у меня в дороге
Приютов, гостиниц
Не лучше ли теперь
Мне одному
Спуститься в ад

//-- * * * --//

Вход и выход
В те же самые ворота
Еще недавно с куклой ты возилась
Но есть иная, взрослая игра:
Игра с огнем

//-- * * * --//

С медленной нежностью
Входит в тебя.....

//-- * * * --//

В полночь тебя увлекаю
Всех превзошедшую блеском
Папоротник нежен и зелен
Поцелуй продлится во веки веков
На неустойчивой лодке

//-- * * * --//

Проворная вся
 От волос до стопы
 Пьянеешь к вечерней заре
 Рябь как зеленая чешуя
 Дрожит над глубинами вод

//-- * * * --//

Прелестные девы
 Красотой отражая друг друга
 Порхают среди орхидей
 Терраса над берегом
 Грустно пуста

//-- * * * --//

Подле кровати
 Искусно точеной
 Ты нежно прижалась ко мне
 Переступила наряд свой
 Но отчего я дрожу?

//-- * * * --//

О эта ножка
 О тайные прелести тела
 Весь я горю как в огне
 Ночи бессонной улика
 Полные неги уста

//-- * * * --//

Промчались годы
 Старость меня посетила
 Но, припомнив
 Квартал Сонэдзаки
 Все забываю печали

© Автор: Рубоко Шо (вторая половина X в.), крупнейший представитель японской поэзии раннего средневековья, первым дал образцы эротической лирики в популярной форме танка.

Примечание* Вероятно, Рубоко Шо - это мистификация, на русском языке информация о нём есть и его танки. На английском языке о нем ни слова. В интернете есть версия, что автором мистификации является Виктор Пеленягрэ, куртуазный маньерист родом из Молдавии, который издал эти стихи еще в 1991 году. Удивительно, что и спустя двадцать лет мистификация находит поклонников. Знатоки японских легенд пересказывают одну историю, согласно которой когда-то на закате перестройки СССР, увенчавшейся его развалом, поэт Виктор Пеленягрэ состоял со Степанцовым в Ордене куртуазных маньеристов. Однажды Пеленягрэ, прикинувшись переводчиком со старояпонского, принес в издательство мистификацию другого поэта, Олега Борушко, создавшего анаграмму из своей фамилии и первой буквы имени — Рубоко Шо. А также и все его гениальные танки, достоверные факты биографии и научные комментарии к ним. Сам Пеленягрэ зашифровал свою фамилию в имени виртуозного переводчика со старояпонского — некоего Питера Энгра, а кроме того, придумал еще несколько залихватских стихов, в том числе и про развлечения в Обители Ста Наслаждений.